

ЭХО «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» В СТРАНАХ АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ: ОПЫТ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА*

© 2019 А. КОРОТАЕВ, К. МЕЩЕРИНА, В. КАТКОВА

DOI:10.31857/S032150750003339-4

В статье показано, что рост общего числа антиправительственных демонстраций и массовых беспорядков в Африке южнее Сахары (АЮС) в 2011-2015 гг. был слабее, чем в большинстве других мир-системных макрорегионов, но по меркам самого региона этот рост был очень заметным. При этом, по данным системы CNTS, в 2014 г. в странах АЮС он оказался исторически рекордным за весь период наблюдений, т.е. с 1919 г.

Ключевые слова: «арабская весна», Африка южнее Сахары, дестабилизационные процессы, индексы дестабилизации CNTS, макрорегионы, количественный анализ

ARAB SPRING AND ITS ECHO IN SUB-SAHARAN AFRICA: A QUANTITATIVE ANALYSIS

Andrey V. KOROTAYEV, Dr.Sc. (History), Professor, Head, Laboratory for Monitoring the Risks of Socio-Political Destabilization, National Research University Higher School of Economics; Chief Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (akorotayev@gmail.com)

Kira V. MESHCHERINA, Junior Research Fellow, Laboratory for Monitoring the Risks of Socio-Political Destabilization, National Research University Higher School of Economics; Junior Research Fellow, Centre for Global and Strategic Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (k.meshcherina@hotmail.com)

Viktoriya E. KATKOVA, Research Assistant, Laboratory for Monitoring the Risks of Socio-Political Destabilization, National Research University Higher School of Economics (vekatkovaa@gmail.com)

The article analyses the growth of socio-political destabilization in the Arab World and Sub-Saharan Africa after the Arab Spring. The authors study the scale of its global echo in 2011-2015 on the basis of four important indicators from the international database Cross-National Time Series (CNTS) - anti-government demonstrations, riots, general strikes, and guerrilla warfare. For comparison, the destabilization dynamics is traced over a longer period (from 2001 to 2015).

It is shown that the Arab Spring acted as a trigger for a global wave of socio-political destabilization, which significantly exceeded the scale of the Arab Spring itself and affected absolutely all the World System zones. However, this global destabilization wave manifested itself in different World System zones in different ways and not entirely simultaneously.

The growth of the total number of anti-government demonstrations and riots in Sub-Saharan Africa in 2011-2015 was not particularly strong in comparison with most other macrozones, but, by the measures of this macrozone itself, this growth was very noticeable (by several times) and Africa made its own historical records in 2014. If the West, Asia and Latin America made the main contribution in 2014-2015 to historically record levels of the global number of demonstrations, riots and general strikes and the share of Sub-Saharan Africa here was relatively low, then to the reaching of historically record levels in 2014 by the global number of guerrilla warfare actions Sub-Saharan Africa made a very significant contribution.

Keywords: Arab Spring, Sub-Saharan Africa, destabilization processes, macroregions, quantitative research

КОРОТАЕВ Андрей Витальевич, доктор исторических наук, профессор, зав. Лабораторией мониторинга рисков социально-политической дестабилизации НИУ ВШЭ. РФ, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20; гл.н.с. Института Африки РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (akorotayev@gmail.com)

МЕЩЕРИНА Кира Владимировна, м.н.с. Лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации НИУ ВШЭ. РФ, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20; м.н.с. Центра глобальных и стратегических исследований Института Африки РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (k.meshcherina@hotmail.com)

КАТКОВА Виктория Эдуардовна, стажер-исследователь Лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации НИУ ВШЭ. РФ, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20 (vekatkovaa@gmail.com)

* Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2018 г. при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-18-03615). Исследования Мещериной К.В. проведены в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2018 г. при поддержке РФФИ (проект № 16-07-00009).

Проведенные нами сравнительные количественные исследования показали, что с началом событий «арабской весны» 2011 г. практически во всех мир-системных макроразонах наблюдался очень значительный, а кое-где и взрывоопасный рост подавляющего большинства индикаторов социально-политической дестабилизации - числа антиправительственных демонстраций, массовых беспорядков, политических забастовок, террористических актов / «партизанских действий». Наблюдался и взрывоопасный рост глобального интегрального индекса социально-политической дестабилизации *CNTS* [1; 2; 3].

Только в 2011 г. рост глобального числа этих показателей дестабилизации в очень высокой степени (хотя далеко и не полностью) объяснялся их ростом в арабском мире, в связи с чем не будет преувеличением сказать, что события «арабской весны» в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) выступили в качестве триггера глобальной дестабилизационной волны 2011-2015 гг., масштабы которой значительно превысили масштабы собственно «арабской весны». Однако проявилась эта дестабилизационная волна в разных мир-системных зонах по-разному и не вполне синхронно (см. *табл.*).

Опираясь на общую картину глобальной дестабилизационной волны, небезынтересным представляется рассмотрение ее динамики по отдельным макроразонам. В предлагаемой статье представлены результаты исследования в соседней с арабскими странами крупной макроразоне - в Африке южнее Сахары, с использованием системы индикаторов социально-политической дестабилизации международной базы данных *Cross-National Time Series (CNTS)** [4].

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ 2011 г. И ПОСЛЕДУЮЩИХ ГОДОВ

Прежде чем детально рассмотреть отдельные макроразоны (включая АЮС), следует взглянуть на общую динамику показателей социально-политической дестабилизации в мире в целом, после «арабской весны» (см. *график 1*).

Как мы видим, в 2011 г., по сравнению с 2010 г., наблюдалось скачкообразное увеличение именно числа антиправительственных демонстраций (в 11,5 раза, т.е. более чем на порядок) по миру, в целом.

При этом вторая фаза роста числа антиправительственных демонстраций приходится на 2014 г. и достигает в 2015 г. пикового (исторически** рекордного) значения, которое значительно превысило показатели 2011 г. При этом в 2011 г.,

по сравнению с 2010 г., можно было наблюдать заметно менее интенсивный (примерно в 6 раз) рост массовых беспорядков, число же крупных терактов в 2011 г. выросло только в 2 раза.

В 2012-2013 гг. число крупных антиправительственных демонстраций несколько снизилось, в то время как глобальная интенсивность массовых беспорядков продолжила расти и вплотную приблизилась к интенсивности антиправительственных демонстраций уже в 2014 г. Однако, в целом, нарастание массовых беспорядков шло с некоторым лагом относительно роста числа антиправительственных демонстраций, а с 2014 г. по этому показателю и вовсе отмечался спад.

Глобальное число крупных террористических актов / «партизанских действий» в 2011-2014 гг. росло по экспоненте, превысив в 2014 г. число как крупных антиправительственных демонстраций, так и массовых беспорядков.

Рост общего числа антиправительственных демонстраций в Африке южнее Сахары в 2011-2013 гг. был не особо сильным, по сравнению с большинством других мир-системных макроразонов, но по меркам самой этой макроразоны был заметным. А число зафиксированных в 2014 и 2015 гг. в Африке антиправительственных демонстраций оказалось самым высоким за весь период наблюдений (*график 2*).

И в рост в 2015 г. глобального числа антиправительственных демонстраций до самого высокого за весь период наблюдения уровня Африка южнее Сахары внесла пусть и относительно скромный, но всё-таки не символический вклад (см. *табл.*).

Очень похожая картина в 2011-2015 гг. наблюдалась в АЮС и применительно к массовым беспорядкам; впрочем, рост их числа здесь в эти годы был заметно более выразительным (см. *график 2*). И в увеличение в 2014 г. глобального числа массовых беспорядков самого высокого за весь период наблюдения уровня Африка южнее Сахары внесла заметно более весомый вклад (см. *табл.*).

Анализируя конкретную роль этой макроразоны по двум рассмотренным выше показателям, мы

* База данных *CNTS* содержит годовые значения переменных по индексам социально-политической дестабилизации, начиная с 1919 г. (*прим. авт.*).

** Мы говорим исторически, потому что в 2015 г. это было самым высоким за весь период наблюдений *SNTC* с 1919 г.

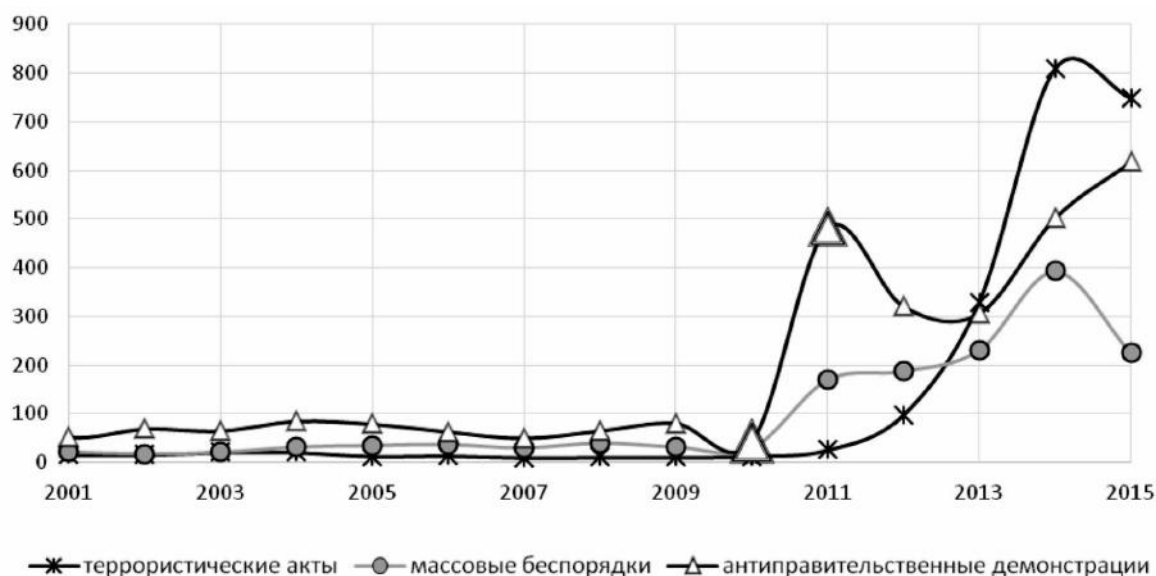


График 1. Динамика общего числа событий социально-политической дестабилизации в мире, в целом, в 2001-2015 гг.

Источник: данные Cross-National Time Series (CNTS). Data Archive Coverage 2016 [5].

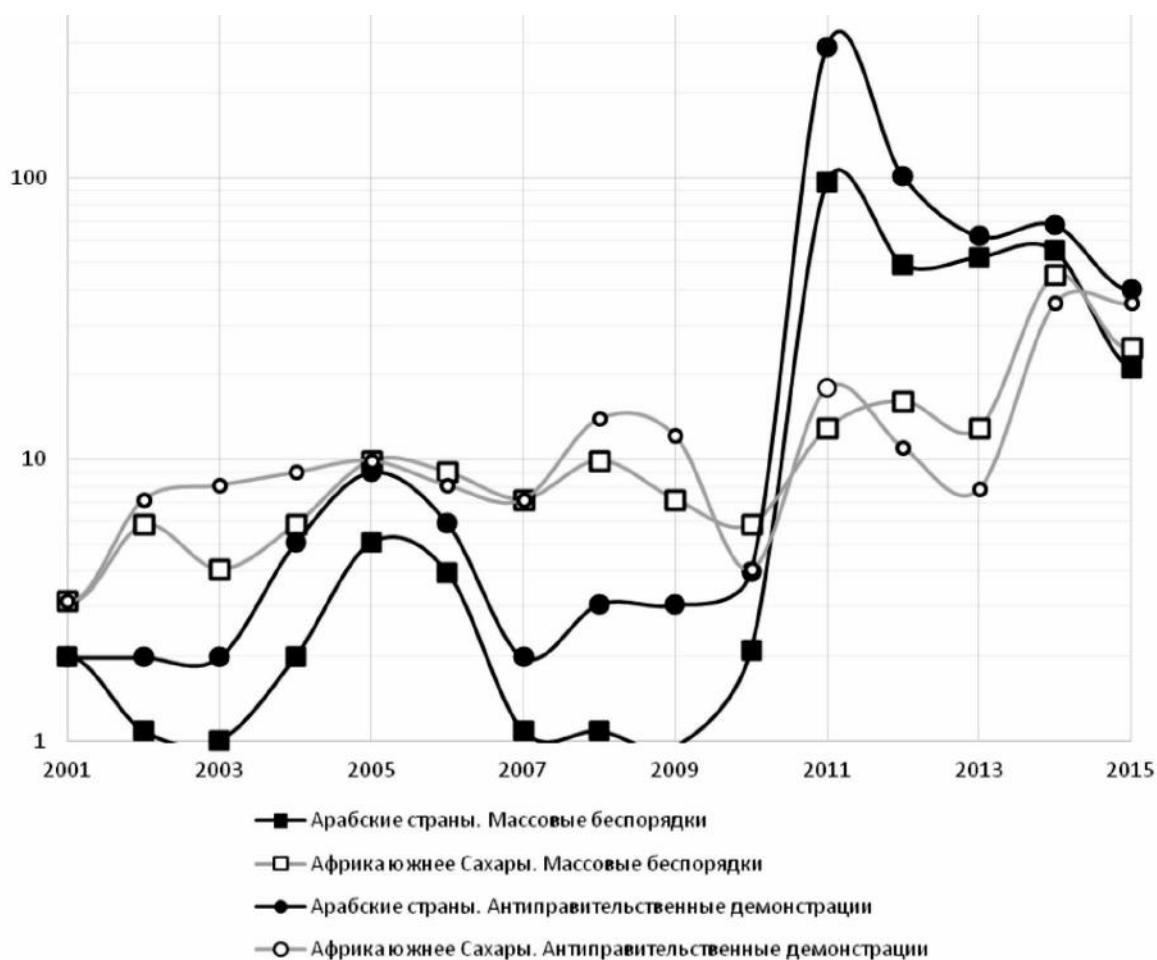


График 2. Динамика общего числа крупных антиправительственных демонстраций и массовых беспорядков в странах Африки южнее Сахары и арабском мире в 2001-2015 гг. (логарифмический масштаб).

Источник: см. граф. 1.

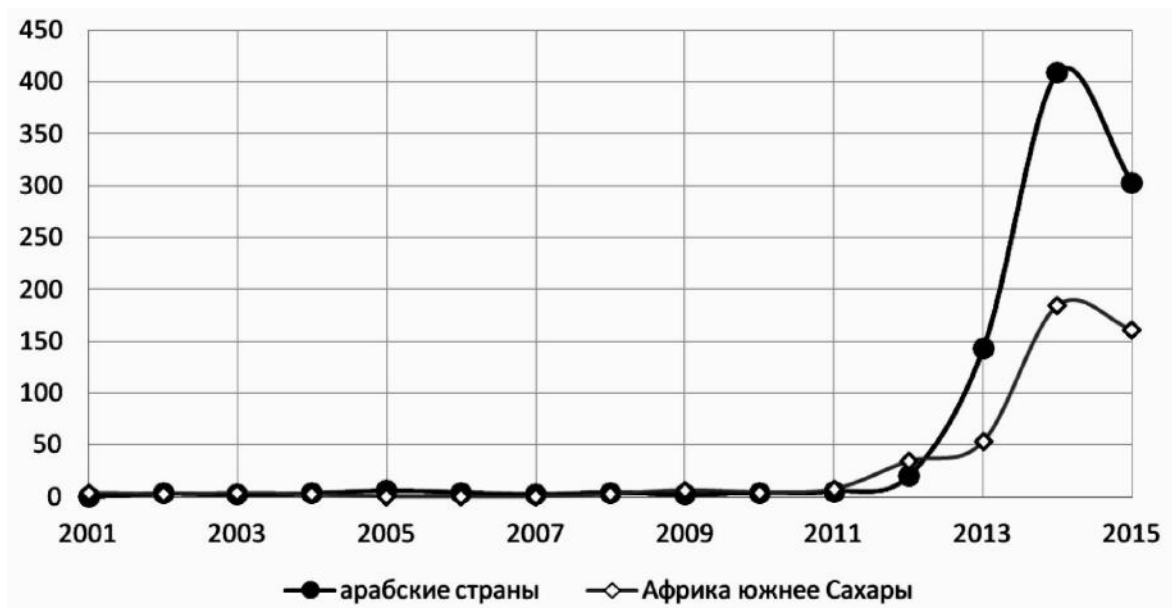


График 3. Динамика общего числа крупных террористических актов/«партизанских действий» в странах Африки южнее Сахары и арабском мире в 2001-2015 гг.

Источник: см. граф. 1.

видим, что в 2011 г. в некоторых странах АЮС - Буркина Фасо, Уганде, Сенегале, Бенине, Малави, Кении, Джибути, Камеруне, Габоне, Свазиленде и др. - группами активистов предпринимаются попытки организации антиправительственных демонстраций и протестных акций, которые нередко сопровождались массовыми беспорядками [6].

Примечательно, что целый ряд протестов в Тропической и Южной Африке в 2011 г. был напрямую связан с событиями «арабской весны». С апреля по июнь 2011 г. в Буркина Фасо прошла череда протестов под лозунгами - «В Буркине будет свой Египет», «Начнем буркинийскую весну» [7]. В Габоне в январе 2011 г. полиция подавила протесты в г. Либревиль, в ходе которых демонстранты несли плакаты: «В Тунисе пал режим Бен Али. В Габоне [президента] Али Бена [Бонго] отстранить» [8].

В Уганде во время всеобщих выборов в феврале 2011 г. мобильные операторы блокировали смс-сообщения со словами: «Египет», «Тунис», «Мубарак», «диктатор», «Бен Али», «сила народа» [9]. Протестная акция в Малави в сентябре 2011 г. проходила под лозунгом «Арабская весна» - это главный источник вдохновения для нас» [10]. В Сенегале в феврале 2012 г. активистское движение «*Y'en a marre*» («Мы уже сыты») организовало антиправительственные демонстрации, которые, по сути, и оказались предвестником смены тогдашнего лидера страны Абдулая Вада. Демонстранты заявляли о своей «весне» и выдви-

гали требования к А.Ваду отказаться от выдвижения на третий президентский срок [11]. Демонстрации, сопровождавшиеся беспорядками в Джибути в январе-марте 2011 г., содержали явный настрой против президента страны Исмаила Омара Гелле и его выдвижения на новый президентский срок. Выступления закончились массовыми арестами активистов и членов оппозиции [12].

Стоит вспомнить о многочисленных движениях «Оккупай» («Захвати») - от «Оккупай Уолл-стрит» до «Оккупай Абай», которые буквально захлестнули в 2011 г. разные страны мира, в т.ч. и некоторые города в странах Тропической и Южной Африки - (Аккра, Гана), (Кано, Лагос, Абуджа, Нигерия), (Йоханнесбург, Кейптаун, Дурбан и др., ЮАР) [13; 14; 15].

В Нигерии протесты «Оккупай» начались на фоне кризиса из-за отмены топливных субсидий в январе 2012 г. и проходили в форме отнюдь не мирных демонстраций [16]. В ЮАР движение «Оккупай» получило распространение весной 2011 г. с кампании в Интернете «Возвращение Южной Африки!» (*Taking Back South Africa!*) [17], которое затем переместилось на улицы южноафриканских городов. База *CNTS* фиксирует заметное число уличных протестов в ЮАР и в последующие годы.

В 2014 г. мы видим новый, довольно значимый рост антиправительственных демонстраций и протестов в АЮС (как и по мир-системе, в целом), при этом значительно увеличивается число

Роль различных макрорезон Мир-Системы в достижении глобальным числом массовых беспорядков и террористических актов / «партизанских действий» в 2014 г., самого высокого за весь период наблюдений уровня				
Мир-системные макрорезоны	Число массовых беспорядков	% от глобального числа массовых беспорядков	Число крупных террористических актов / «партизанских действий»	% от глобального числа террористических актов / «партизанских действий»
Арабские страны	55	14,0	409	50,5
Африка южнее Сахары	45	11,5	185	22,9
Страны Запада	75	19,1	2	0,25
Латинская Америка	67	17,0	1	0,1
Восточная Европа и бывш. Сов. Союз	39	9,9	69	8,5
Средний Восток	15	3,8	110	13,6
Восточная, Южная и Юго-Вост. Азия	68	17,3	28	3,5
Прочие страны	29	7,3	5	0,7
В целом по Мир-Системе	393	100	809	100
Роль различных макрорезон Мир-Системы в достижении глобальным числом крупных антиправительственных демонстраций и политических забастовок в 2015 г. самого высокого за весь период наблюдений уровня				
Мир-системные макрорезоны	Число крупных антиправительственных демонстраций	% от глобального числа демонстраций	Число политических забастовок	% от глобального числа политических забастовок
Арабские страны	40	6,5	4	5,8
Африка южнее Сахары	36	5,8	2	2,9
Страны Запада	182	29,5	13	18,8
Латинская Америка	70	11,3	10	14,5
Восточная Европа и бывш. Сов. Союз	44	7,1	2	2,9
Средний Восток	38	6,2	0	0
Восточная, Южная и Юго-Вост. Азия	188	30,5	32	46,3
Прочие страны	19	3,1	6	8,7
В целом по Мир-Системе	617	100	69	100

Источник: см. граф. 1.

и массовых беспорядков. Здесь вновь стоит упомянуть о движении «Оккупай» - скажем, в Гане протестный «бренд» - «Захвати» - имел свое местное название - «Оккупай Флагстафф-Хаус» [18].

Крупные протестные акции прошли в апреле и мае 2014 г. в Эфиопии, в административном регионе Оромия* [19]. Антиправительственные акции проходили 7 июля 2014 г. в Кении. В Найроби это

был митинг «Саба Саба» (*суах.* - семь-семь), который отмечается многими как призыв к демократическим переменам в память о многотысячных антиправительственных выступлениях 7 июля 1990 г. в Найроби против тогдашнего лидера страны Дэниэля арапа Мои, которые были жестко подавлены правительственными силами [20].

Довольно драматичные акции протеста в октя-

* В 2015-2016 гг. протесты, помимо Оромии, проходили и в Амхаре (*прим. авт.*).

бре-ноябре 2014 г. отмечались в Буркина Фасо, после попытки тогдашнего президента Блэза Компаоре внести поправки в конституцию и остаться у власти, как минимум, еще на 5 лет. Беспорядки вспыхнули 30 октября, когда тысячи демонстрантов, прорвав полицейские кордоны, ворвались на территорию парламента - Национальной ассамблеи. На следующий день правивший 27 лет Б.Компаоре объявил о своей отставке [21].

Примечательно, что в 2015 г. оба рассматриваемых нами региона демонстрируют практически равные показатели как по массовым беспорядкам, так и по антиправительственным демонстрациям при ниспадающей динамике (*график 2*).

А вот в стремительное увеличение в 2011-2015 гг. глобального числа политических забастовок Африка южнее Сахары заметную роль не сыграла (см. *табл.*), тем не менее, по локальным меркам, рост числа политических забастовок был здесь вполне заметным. При этом максимальное число политических забастовок было зафиксировано базой данной *CNTS* в странах Тропической и Южной Африки в 2012 г.

С начала 2012 г. проходили забастовки учителей и преподавателей университетов в Кении, Свазиленде, Малави [22]. В Кении забастовки пришлись также на сектор здравоохранения: тысячи бастующих работников были уволены [23].

В ЮАР на шестинедельную забастовку в августе-сентябре 2012 г. вышли тысячи рабочих горнодобывающего предприятия *Lonmin*, контролирующего месторождения в Марикане и Лимпопо. Сообщалось, что 16 августа на шахте в Марикане полиция жестоко разогнала протестную акцию бастующих рабочих, были убиты более 30 и ранены не менее 70 горняков [24]. Забастовки также затронули золотодобывающие компании, однако, повторим, на фоне интенсивности забастовочной активности 2010-х гг. в странах Запада, Азии или Латинской Америки (см. *табл.*) уровень забастовочной активности в странах Африки южнее Сахары выглядит относительно невысоким.

Но был один показатель социально-политической дестабилизации, в очень быстром росте которого в 2011-2015 гг. Африка южнее Сахары сыграла очень важную роль. Речь идет о террористических актах/«партизанских действиях» (см. *график 3*).

Как следует из *табл.*, в достижение самого высокого за весь период наблюдений уровня числа крупных терактов/ «партизанских действий» в 2014 г. Африка южнее Сахары сыграла очень важную роль; более важную роль здесь сыграли лишь арабские страны (сопоставимая интенсивность террористической активности в 2014 г.,

кроме арабских и африканских стран, наблюдалась только в некоторых странах Среднего Востока (см. *табл.*).

Важно подчеркнуть, что рост числа крупных терактов / «партизанских действий» в странах АЮС был достаточно тесно связан с некоторыми событиями «арабской весны» и вполне может рассматриваться в качестве одного из проявлений ее глобального эха.

Здесь стоит вспомнить, что в результате событий «арабской весны» произошло падение или резкое ослабление некоторых достаточно эффективных арабских авторитарных режимов. Например, развернувшиеся по трагическому сценарию события в Ливии и дальнейший фактический распад этого североафриканского государства. Многие военные склады после падения режима М.Каддафи были разграблены, что открыло легкий доступ к ливийскому оружию членам разного рода вооруженных, террористических и криминальных организаций. Кроме того, произошло вытеснение из Ливии в страны Сахеля большого числа наемников - выходцев из этих стран, воевавших на стороне М.Каддафи.

Все эти события имели прямое отношение, скажем, к восстанию под руководством Национального движения за освобождение Азавада (НДОА) в январе 2012 г. в Мали, которое приобрело радикальный характер и спровоцировало новый кризис в Сахаро-Сахельском регионе [15; 25].

Большое значение имела и экспансия такого «нежеланного дитя арабской весны», как радикальной исламистской группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), что позволило ей вести активное проникновение на Африканский континент, пополняя свои ряды вербовкой новых боевиков, в т.ч. иностранцев [26], присягнувших на верность ИГИЛ адептов из местных радикальных исламистских группировок (наиболее известная из которых - нигерийская «Боко Харам») [27]. Кроме того, в этот период активизировалась сомалийская радикальная группировка «Аш-Шабаб», в т.ч. на территории соседней Кении. В начале 2012 г. сообщалось, что эта группировка присоединилась к другой исламистской террористической сети, значительно активизировавшейся в результате «арабской весны» - «Аль-Каиде» [28].

* * *

Таким образом, на основе представленных результатов мы можем сделать вывод, что «арабская весна» могла сыграть роль триггера начавшейся в 2011 г. волны глобальной социально-политической дестабилизации.

В рассмотренном нами регионе - Африке южнее Сахары - наблюдался довольно заметный рост числа как антиправительственных демонстраций и массовых протестов, так и политических забастовок, хотя существенную глобальную роль эта макрозона сыграла именно по числу террористических актов / «партизанских действий» вследствие активизации радикальных группировок различного толка. И если сравнивать, скажем, с Западной Европой, мы увидим, что рост числа терактов там наблюдался хотя и очень значительный, но отнюдь не столь взрывообразный, как в Африке южнее Сахары или арабском мире.

В этой связи рискнем предположить, что в странах АЮС в 2011 г. могла быть своя «африканская весна», которая хоть и была отмечена относительно (по сравнению с арабскими странами) небольшими масштабами протестных акций и беспорядков, зафиксированных базой *CNTS* (см. *график 2*), все же сыграла заметную роль в генерировании глобальной дестабилизационной волны 2011-2015 гг. Мы видим, что политический кризис и сопровождающие его акции протеста в некоторых африканских странах после 2011 г. привели к смене лидера, например, в Буркина Фасо, Сенегале.

Необходимо отметить, что вопрос, будет ли в странах Африки своя «африканская весна», стал предметом многочисленных исследований. Приведем выводы одного из них, в котором отмечалось, что уличные протесты - повсеместны в исто-

рии Черного континента: от национально-освободительных движений XX в. до политических протестов и забастовок после обретения независимости в период преобразований и перехода к многопартийности в конце 1980-х - 1990-е гг. А рост новых волнений был зафиксирован уже с 2000-х гг., что значительно опережает события «арабской весны», который, однако, резко увеличился с 2010-2011 гг. Частично этот рост совпадал с волнениями в арабских странах, которые, по-видимому, произвели «эффект домино» [29].

В целом, можно констатировать, что рост общего числа антиправительственных демонстраций и массовых беспорядков в Африке южнее Сахары в 2011-2015 гг. был не особо сильным по сравнению с большинством других мир-системных макрозон, но по меркам самой этой макрозоны данный рост был очень заметным (в несколько раз), и в 2014 г. Африка всё-таки вышла на самые высокие уровни по этим показателям за весь период наблюдений. Если главную роль в 2014-2015 гг. в выход Мир-Системы на самые высокие за весь период наблюдений уровни глобального числа демонстраций, беспорядков и политических забастовок сыграли страны Запада, Азии и Латинской Америки, а роль Африки южнее Сахары была здесь в высшей степени скромной, то в выходе на самые высокие за весь период наблюдений уровни в 2014 г. глобального числа крупных терактов/«партизанских действий» страны Африки южнее Сахары сыграли очень существенную роль.

Список литературы / References

1. Коротаев А.В., Мещерина К.В., Куликова Е.Д., Дельянов В.Г. 2017. Арабская весна и ее глобальное эхо: количественный анализ // Сравнительная политика. Т. 8, № 4, с. 113-126. (Korotayev A.V., Meshcherina K.V., Kulikova E.D., Delyanov V.G. 2017. Arab Spring And Its Global Echo: Quantitative Analysis // Comparative Politics, Vol. 8, № 4, pp. 113-126) (In Russ.)
2. Коротаев А.В., Мещерина К.В., Исаев Л.М., Искосков А.С., Херн У.Д., Куликова Е.Д. 2016. Арабская весна как триггер глобальной социально-политической дестабилизации: опыт систематического анализа // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Арабская весна в глобальном контексте / Отв. ред.: Л.Е.Гринин, А.В.Коротаев, Л.М.Исаев, К.В.Мещерина. Вып. 7. Волгоград. (Korotayev A.V., Meshcherina K.V., Issaev L.M., Iskoskov A.S. Hern U.D., Kulikova E.D. 2016. Arab Spring as a trigger of a global wave of sociopolitical destabilization: a quantitative analysis // System monitoring of global and regional risks. Arab Spring in the global context. Eds. LE.Grinin, A.V.Korotayev, L.M.Issaev, K.V.Meshcherina. Issue 7. Volgograd) (In Russ.)
3. Коротаев А.В., Шишкина А.Р., Лухманова З.Т. 2017. Волна глобальной социально-политической дестабилизации 2011-2015 гг.: количественный анализ // Полис. Политические исследования. № 6, с. 150-168. (Korotayev A.V., Shishkina A.R., Likhmanova Z.T. 2017. The global socio-political destabilization wave of 2011 and the following years: A quantitative analysis // Polis. Political Studies. № 6) (In Russ.)
4. Подробное описание этой системы показателей см., например: Коротаев А.В., Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Билюга С.Э., Васюкин И.А., Слинко Е.В., Шишкина А.Р., Мещерина К.В. 2017. Дестабилизация: Глобальные, национальные, природные факторы и механизмы. Волгоград. (Korotayev A.V., Grinin L.E., Issaev L.M., Bilyuga S.E., Vaskin I.A., Slinko E.V., Shishkina A.R., Meshcherina K.V. 2017. The Destabilization: global, national and natural factors and mechanisms. Volgograd) (In Russ.)
5. Databank International - <http://www.databanksinternational.com/> (accessed 10.02.2017)
6. Africa and the Arab Spring: A New Era of Democratic Expectations // The Africa Center for Strategic Studies Special Report № 1. November 2011.
7. Chouli L. Popular protests in Burkina Faso // Pambazuka News. 30.03.2011 - <https://www.pambazuka.org/governance/popular-protests-burkina-faso> (accessed 21.02. 2018)

8. Gabon police tear gas protesters, tensions rise // Reuters. 27.01.2011 - <https://www.reuters.com/article/us-gabon-protest/gabon-police-tear-gas-protesters-tensions-rise-idUSTRE70Q42C20110127> (accessed 24.02.2018)
9. Africa and the Arab Spring: A New Era of Democratic Expectations. ACSS Special Report. November 2011. Africa Center for Strategic Studies.
10. It's progress, even if it's patchy // The Economist. 11.10.2011 - <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2011/10/01/its-progress-even-if-its-patchy> (accessed 25.02.2018)
11. Protests in Senegal turn violent // Aljazeera News. 01.02.2012 - <https://www.aljazeera.com/news/africa/2012/01/201213118362459859.html> (accessed 01.03.2018)
12. Harsch E. 2011. 'Arab Spring' stirs African hopes and anxieties // Africa Renewal, August.
13. Kerton S. 2012. Tahrir, here? The influence of the Arab uprisings on the emergence of Occupy // Social Movement Studies. Vol. 11, № 3-4, pp. 302-308.
14. Erde J. 2014. Constructing archives of the Occupy movement // Archives and Records. Vol. 35, № 2, pp. 77-92.
15. Danjibo N. 2013. The Aftermath of the Arab Spring and Its Implication for Peace and Development in the Sahel and Sub-Saharan Africa // Strategic Review for Southern Africa. Vol. 35, № 2, pp. 16-34.
16. Parker G. Nigeria Paralyzed by 'Occupy' Strike over Gas Prices // Time Magazine. 09.01.2012 - <http://content.time.com/time/world/article/0,8599,2104053,00.html> (accessed 15.03.2018)
17. Taking back South Africa! 2012 - <https://takebacks.wordpress.com> (accessed 17.03.2018)
18. Sefa-Boakye J. "Ghana's #OccupyFlagStaffHouse Movement Hits Accra on Republic Day" okayafrica. Int'l Ed - <http://www.okayafrica.com/news/ghana-occupy-flagstaff-house-movement-republic-day/#slide1> (accessed 23.03.2018)
19. Violent clashes in Ethiopia over 'master plan' to expand Addis // The Guardian, 11.12 2015 - <https://www.theguardian.com/world/2015/dec/11/ethiopia-protests-master-plan-addis-ababa-students> (accessed 28.03.2018)
20. Nairobi 'Saba Saba' rally reveals sharp ethnic, political divides // The Christian Science Monitor. 07.07.2014 - <https://www.csmonitor.com/World/Africa/2014/0707/Nairobi-Saba-Saba-rally-reveals-sharp-ethnic-political-divides> (accessed 20.04.2018)
21. Could Burkina Faso protests signal end of president's 27-year rule? // The Christian Science Monitor. 30.10.2014 - <https://www.csmonitor.com/World/Africa/2014/1030/Could-Burkina-Faso-protests-signal-end-of-president-s-27-year-rule> (accessed 24.04.2018)
22. Kamau W.A. Labor Strikes Are Becoming a Rising Concern across Africa. The Brookings Institution. 18.10.2012 - <https://www.brookings.edu/blog/up-front/2012/10/18/labor-strikes-are-becoming-a-rising-concern-across-africa/> (accessed 28.04.2018)
23. Kenya sacks 25,000 striking health workers // The Guardian. 08.03.2012 - <https://www.theguardian.com/world/2012/mar/08/kenya-sacks-25000-health-workers> (accessed 05.05.2018)
24. Marikana Massacre 16 August 2012 // South Africa History Online. 16.08.2012 - <https://www.sahistory.org.za/article/marikana-massacre-16-august-2012> (accessed 12.05.2018)
25. Besenyo J. 2013. War at the Background of Europe: The Crisis of Mali // AARMS: Academic & Applied Research in Military Science. Vol. 12, № 2, pp. 247-271.
26. Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Коротаев А.В. 2015. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. М. (Grinin L.E., Issaev L.M., Korotaev A.V. 2015. Revolutions and Instability in the Middle East. M.) (In Russ.)
27. Zohar E. 2015. The Arming of Non-State Actors in the Gaza Strip and Sinai Peninsula // Australian Journal of International Affairs. Vol. 69, № 4, pp. 438-461.
28. Somalia's al-Shabab join al-Qaeda // BBC News. 10.02.2012 - <https://www.bbc.co.uk/news/world-africa-16979440> (accessed 15.05.2018)
29. Arnould V., Tor A., Vervaeke A. 2016. Africa uprising? The protests, the drivers, the outcomes // EU Institute for Security Studies.